

Чанг осторожно подкрался к передней части их двухъярусной кровати, но он даже не был в состоянии поднять нож, когда смотрел на их спокойные лица.

Так или иначе, этот сценарий и его нерешительность постоянно толкали его, быть более решительным, когда будет правильное время.

- Если бы я жил в веб романе, я бы определённо был некомпетентным главным героем; я не могу даже убить кого-то, кто абсолютно уязвим." Чанг насмешливо улыбнулся. Он заставил себя думать о своём бесстыдном поведении, как будто он гипнотизировал себя чувствовать лучше и быть более решительным.

С самого начала они несправедливо заняли кровать и обвинили его, как убийцу; они даже угрожали ему разделить его еду, и смотреть на них, как они жадно грызут...

Это воспоминание облегчило вину Чанга убийства матери и сына, поскольку ему больше так не хотелось. Чанг стоял на цыпочках, и его правая рука держала нож проходящий через зазор между перилами и кроватью. Он подтвердил позицию шеи сына, прикоснувшись к подушке левой рукой. Затем он быстро закрыл рот сына, и нож последовал импульсу и сделал глубокий порез.

Это был всего лишь миг, и это был простой способ.

Чанг почувствовал только четыре чувства до того, как умер сын: сначала был тёплый выдох, когда он закрыл рот сына, а второе было чувство разрыва струн, когда он порезал мышцы шеи сына - это было то же самое чувство, когда он порезал язык лягушки, но это было гораздо легче, на этот раз. Третьим был свет страха и трясущееся тело сына, а последним был источник тепла, охвативший обе руки - это была кровь.

Эти четыре вещи произошли менее чем за 20 секунд, и таким образом, человек умер. Время, которое он использовал менее 1/100 от времени, которое он ждал в темноте. 25 лет существования сына было стёрто в такой короткий промежуток времени.

Разрушать было всегда проще, чем создавать.

Возможно небольшая дрожь верхней кровати повлияла на нижнюю кровать, мать смутно открыла глаза.

В тот же момент, когда она открыла глаза, она увидела только верхнюю часть тела человека, с мрачным лицом. В следующую секунду, холод и боль на её шее сделали её дыхание более тяжёлым.

Чанг нанёс удар ножом в горло матери. В конце концов он был свидетелем всего процесса его убийства человека, когда мать спала на нижней кровати.

Нож вошёл в её шею ровно и лезвие приземлилось на наиболее хрупкую и жизненно важную часть шеи без каких-либо препятствий. Чанг даже не взглянул на нож, потому что он знал, что женщина умрёт от этого. Причина, по которой он не смотрел на нож была проста; его внимание прельщали её глаза - он никогда не знал, что выражение в глазах человека может изменяться так быстро.

По мере того как нож входил в её шею, Чанг увидел замешательство в её глазах, и её паника пришла после. Он прочёл её сбитое с толку выражение через три секунды - на четвёртой секунде, было сложное изменение в её глазах.

В этот один мимолётный момент, её страх был самой очевидной эмоцией. Как будто она думал о чём-то, её страх был покрыт искренней мольбой.

Её рот был широко открыт, и она сделала её самое большое усилие, чтобы сказать что-то, но только глубокий стон мог быть услышан. Её конечности вцепились вместе и она размахивала руками, как будто она ловила что-то в воздухе. Он, казалось, хотела что-то выразить, но нож у неё в горле, и хлеставшая кровь воздержали её от действия. Мать глубоко смотрела на Чанга, передавая её мысли и надежды на её глазах и рту.

Возможно, Чанг был поражён выражением в глазах, или возможно, это был его первый раз так увлечься убийством человека, но Чанг невольно пытался распознать, каким было её желание.

- По...пожалуй...ста...." Первое слово было вовсе не удивительно; она просила о чём-то.

- Н...не...убивай...м..." Ещё несколько слов не повлияли на его чувства также.

- М...моего...сы....сына..." Это были её последние слова.

Целое, вместе взятая предложение было. Его разум потемнел, как будто он был вытаснен из реальности. Всё, что он видел, стало расплывчатым, а его желудок содрогнулся. Рука, которая держала нож начала бурно трястись.

В то время как его ум заблудился, кровь сына, наконец проникла через его кровать и большая капля крови шлёпнулась на лицо матери.

Это действительно была большая капля крови.

Она покрыла всё её лицо.

Кровь сделала её глаза красными.

- Нет..." Когда эта капля крови запятнала её глаза, выражение её лица снова изменилось, когда она поняла ситуацию на верхней кровати. Она больше не умоляла; её зрачки сузились в одно мгновение, и её тело яростно забило, как будто она использовала её последние силы, чтобы выпустить гнев и отчаяние в её груди. Кровь у неё в горле даже вытекла из уголка рта. Все усилия, что она сделала привели к скрюченному и слабому ещё эмоциональному крику.

- Нет----" Краткий и тихий крик позже был накрыт пузырящимся звуком из её горла. Её зрачки стали расширяться после того, как она потеряла её упорство - но в течение всего процесса, её приподнятые руки никогда не покидали воздух.

- Эр..." Чанг не мог держаться дольше после крика, его чрезвычайно тошнило и рвало, как если бы он освобождал всю его вину.

Вся общая комната пробудилась, и они стали свидетелями этой ужасной и жалкой сцены.

Тем не менее, первый кто оправился от ошеломляющей сцены и встал с кровати был человеком, который не спал вообще. Он подошёл к Чангу и похлопал плечо, и посмотрел на человека, который также проснулся - доктор Хуан.

- Ты разбудил её, нам нужно...

- Нет, не трогай меня! Не проси меня, убивать кого-то снова!" Чанг оттолкнул руку Циншуя и он почти опустошил его желудок. Он упал на пол и выражение матери умоляющей его

продолжало мигать в его голове.

Чанг вдруг понял, что даже если мать была наглой и бесстыжей, она была просто матерью, как и его собственная. Она была живым человеком и матерью. Она была злом в каком-то смысле, но она, конечно, не заслуживала смерти. В её последний момент, её самым большим действием было не выпрашивание жизни, а вместо этого, материнская любовь.

Циншуй стоял рядом с Чангом в течение нескольких секунд, а затем он отказался от утешения Чанга. Он открыл дверь, понаблюдать, если кто-то заметил эти события в комнате. После того, как подтвердил, что никто не слышал и не видел событий, которые произошли, он вернулся в комнату и обернул их трупы простынёй. Затем он засунул тела в два плетённых мешка и он позвал Цзин.

- Пойдём, ты должна мне помочь найти место, где нет следов человека. Нам нужно выбросить их.

- Ух." Цзин слабо кивнула. Она посмотрела на Чанга, а затем она повернулась к врачу, которая тряслась на кровати с опаской, и наконец спрыгнула с кровати.

В ледяном ветре и при тусклом свете луны, Циншуй нёс по одному мешку на кадом плече и вышел с Цзин.

<http://tl.rulate.ru/book/8312/37171>